

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В данной статье рассмотрены некоторые научные и практические подходы к определению критериев учета личности при назначении наказания. Позиция суда о доминировании собственного усмотрения при характеристике личности виновного и масштабов ее влияния на выбор конкретного вида и размера наказания не соответствует современной модели правового государства. Сделан вывод о необходимости разработки конкретных методов оценки данного феномена.

Ключевые слова: личность виновного, назначение наказания, судебское усмотрение, общие начала назначения наказания, наказание.

I.O. Kravchenko

MODERN SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CHARACTERIZATION OF THE INDIVIDUAL IN THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PUNISHMENT

This article discusses some scientific and practical approaches to determining the criteria for taking into account the individual in the appointment of punishment. The position of the court on the dominance of its own discretion in the characterization of the identity of the perpetrator and the extent of its influence on the choice of a particular type and size of punishment does not correspond to the modern model of the rule of law. It is concluded that it is necessary to develop specific methods for assessing this phenomenon.

Keywords: the identity of the culprit, sentencing, judicial discretion, general principles of sentencing, punishment.

При назначении уголовного наказания данные о личности, совершившей преступление, являются определяющими. Именно учет личностных особенностей в совокупности с обстоятельствами совершения преступления и его общественной опасностью позволяет индивидуализировать наказание. Однако в настоящее время сохраняется тенденция к минимизированному присутствию понятия «личность» в уголовном праве. Действительно, законодатель самоустранился от раскрытия данного определения и избрал путь лишь констатации важности учета личности при назначении наказания. При этом Пленум Верховного суда и наука уголовного права дают нечеткие и малоинформативные разъяснения относительно содержания данного понятия, его сущностных компонентов и их конкретного влияния на наказание.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) необходимость учета личности при назначении наказа-

ния возведена в ранг принципа уголовного права, закрепив идею о справедливости наказания. Примечательно, что в ст. 60 УК РФ законодатель счел необходимым при формировании общих начал назначения наказания дважды использовать рассматриваемое понятие. В первом случае личность виновного является структурным компонентом, определяющим справедливость наказания. Во втором случае законодатель придает самостоятельное значение данной категории при определении вида и размера наказания конкретному виновному лицу.

Проблема заключается в том, что личность вообще и личность виновного в частности – это не правовое понятие в чистом виде, поэтому его уяснение сопряжено с дополнительными сложностями. Личность изучается многими науками гуманитарного цикла с присущими им особенностями и акцентами. В этой связи возникает вопрос – возможно ли заимствование достижений той или иной науки для решения задач пенологии. Думается, что ответ на этот вопрос очевиден – не получится! Так, психология, будучи много парадигмальной наукой, предлагает более пятидесяти самостоятельных концепций характеристики личности, которые не могут быть использованы без глубинного погружения в психологические нюансы. Конечно, определенный обмен знаниями возможен и даже приветствуется, но требуется глобальная адаптация в предмету конкретной науки. Поэтому актуален вопрос о сущности рассматриваемого понятия применительно к назначению наказания.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» предлагает неоднозначное разъяснение, указав, что к сведениям о личности при назначении наказания «относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора». Таким образом, Пленум не обязывает суды на установление конкретных характеристик, которые должны лежать в основе принятия решения о назначении наказания, а то чем суд располагает априори достаточно. Работа суда в этом аспекте значительно упрощается, ведь суд не обязан устанавливать конкретные данные о личности в определенном объеме, а может использовать только те показатели, которые были выявлены в ходе рассмотрения дела, не затрудняясь определением достаточности этих сведений. Представляется, что данное положение не в полной мере соответствует требованиям ст. 20 УПК РФ о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Ведь с одной стороны суд обязан полно и всесторонне изучить все обстоятельства дела, включая и данные о личности виновного, но с другой стороны, данные, которыми суд располагает, достаточны для характеристики лица, совершившего преступление. При этом необходимо отметить, что ряд авторов встретили указанное разъяснение досрочно благоприятно и даже восторженно, отметив его как «более развернутое» в части разъяснений требований общих начал в целом и характеристики личности, в частности [4, с. 78].

Немаловажной проблемой является и разграничение сфер влияния понятий: личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказания, связанные с личностными особенностями лица, совершившего преступление. Речь идет о таких характеристиках как несовершеннолетие виновного, со-

стояние беременности, которые указаны законодателем в качестве обстоятельств, смягчающих наказания, но при этом нельзя не согласиться, что это, безусловно, относится к личности виновного. Кроме того, ряд иных обстоятельств, напрямую не связанных с личностью, например, характеризующие избранный способ совершения преступления в виде особой жестокости, может очень многое сказать о свойствах личности. Представляется, что требуется концептуальное разъяснение данного вопроса. Можно отметить, что личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеризующие личность, соотносятся как часть и целое, где целое, безусловно, это личность. Однако, в соотношении личность и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказания в целом (без подразделения на подвиды связанные или не связанные с личностью), можно говорить о самостоятельности каждого аспекта.

Необходимо отметить, что в учебной литературе популярен подход к раскрытию содержания рассматриваемого требования об учете личности виновного при назначении наказания путем воспроизведения разъяснений Пленума, основанный на приведении примеров, не предполагающий исчерпывающего характера. Так, в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда в качестве ориентиров приводятся лишь пять показателей, рекомендуемых к включению в характеристику личности виновного – это семейное положение, имущественное положение, состояние здоровья, бытовое поведение и наличие иждивенцев. Очевидно, что представленные данные не позволяют сформировать полноценное представление о личности лица, совершившего преступления, необходимое для принятия решения о назначении ему справедливого наказания, в силу их явной недостаточности.

В пенологии можно выделить следующие основные подходы к характеристике личности при назначении наказания.

Один из вариантов основывается на формальных показателях и предполагает учет лишь тех данных, которые нашли отражение в гл. 9 и 10 УК РФ [3]. Например, если в ст. 46 УК РФ закреплено требование о необходимости учета имущественного положения виновного при назначении наказания в виде штрафа, то указанный признак входит в структуру личности и подлежит установлению. Или в ч. 4 ст. 49 УК РФ содержится запрет на назначение наказания в виде обязательных работ беременной женщине или женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет – значит, указанные фактические данные входят в понятие личность виновного. Используя предложенный вариант, складывается упрощенная и крайне скудная референция. Однако данное предложение не лишено и положительных моментов, в частности здесь личность приобретает вполне конкретные очертания за счет установления всех компонентов непосредственно в уголовном законе.

Другой подход связан с использованием традиционного варианта обращения к общенаучным методам познания и предполагает авторскую транскрипцию рассматриваемого понятия через призму субъективного толкования сущности и набора слагаемых компонентов [2, с. 31]. В таком случае автор, руководствуясь собственным представлением об искомом понятии и своим логическим мышлением, перечисляет какие, по его мнению, показатели должны

быть учтены при характеристике личности для справедливого назначения наказания. В данном случае личность виновного становится феноменом, не имеющим конкретного единообразного содержания. Личность здесь некое базовое понятие, толкуемое по усмотрению заинтересованной стороны.

Интерес в научных кругах вызвало предложение о включении в понятие личности виновного четырех групп обстоятельств, в частности, обстоятельства, характеризующие личность в момент совершения преступления; обстоятельства, существующие до совершения преступления, касающиеся его причин; обстоятельства, касающиеся поведения лица после совершения преступления и обстоятельства, момент возникновения которых не важен, но они существуют на момент назначения наказания [5, с. 95; 6, с. 95]. С одной стороны данное предложение, действительно, интересно в связи с обозначением разных, отличных друг от друга сфер трансформации личности, основанной на деятельностном психологическом подходе характеристики личности. Но с другой стороны, участь субъективизма постигла и его, ведь глубина исследования тех или иных указанных обстоятельств не обозначена, а значит, определяется произвольно.

Не утратили своего значения и классические подходы к характеристике личности виновного в связи с установлением свойств, связанных с совершением преступления, или через выделение ее структурных компонентов, например, социально-демографических показателей, психофизиологических и правовых данных о лице, совершившем преступление [7, с. 135].

Достаточно распространен в науке подход, сопряженный с выделением положительных или отрицательных данных о личности виновного [1]. Однако проблема заключается в отсутствии конкретных методик оценки заявленных показателей. Кроме того, данные маркеры таят в себе субъективизм, возведенный во множественную степень. К сожалению, можно констатировать минимум объективности в популярных методах оценки свойств личности при назначении наказания.

Так, практика изобилует примерами использования положительных характеристик с места жительства учебы или работы при назначении наказания. Но эти характеристики содержат в себе лишь крупицы достоверной информации. Во-первых, с места жительства можно получить характеристику по запросу заинтересованной стороны, которая не настроена на поиск истины, а выполняет свою задачу (усилить обвинение или наоборот, смягчить участь виновного), а значит, данные, не соответствующие запросу, могут быть проигнорированы. Во-вторых, источник информации не всегда может быть действительно объективен в восприятии личности в силу сформировавшихся между соседями отношений. В-третьих, система добрососедских отношений в настоящее время претерпевает изменения и то, что было нормой в советский период, сейчас не работает (соседи часто даже не знают друг друга, не стремятся общаться, нет взаимопомощи между соседями и т.п.), поэтому и восприятие качеств личности людьми разных поколений разное по определению. Поэтому престарелая женщина, как правило, даст нелицеприятную характеристику молодой, ярко одевающейся девушке, живущей с ней по соседству, которая не здоровается с ней (так как они незнакомы) и поздно возвращается домой (в силу того, что на са-

мом деле, она после работы получает вечернее образование, о чем лицу, характеризующему ее, не известно). И эти примеры можно продолжать, но важно здесь то, что характеристика будет дана не соответствующая действительности, причем не по злему умыслу, а через призму собственного восприятия мира. Характеристики же с места работы и учебы зачастую пишутся формально с использованием заранее заготовленных форм, где изменяется лишь имя характеризуемого. Такая информация, используемая при назначении наказания, вряд ли может дать положительные результаты и обеспечить достижение целей наказания.

Очевидно, что назрела необходимость в разработке конкретных, единообразных методик учета личности при назначении наказания. Та ситуация, которая сложилась в настоящее время на практике, явно не соответствует модели правового, цивилизованного государства. Суды вынуждены проявлять «чудеса» судейского усмотрения для нейтрализации проблемы оценки личности и влияния ее на назначение наказания, но, к сожалению, отсутствие теоретических разработок и недостаточность конкретных рекомендаций Верховного суда приводит лишь к ее усугублению.

Список использованной литературы

1. Данелян П.С. Судейское усмотрение. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты // СПС «Гарант».
2. Комарова Л.В., Сорокина К.С. Учет личности виновного при назначении наказания // Культура и время перемен. – 2019. – № 3 (26). – С. 31.
3. Пальчиков М.М. Некоторые вопросы учета личности виновного при назначении наказания // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с междунар. участием. – Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2019. – С. 161–163.
4. Тарасова М.В. Личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства как критерии индивидуализации наказания // Глаголь правосудия. – 2018. – № 4 (18). – С. 77–80.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / М.И. Ковалев, Т.В. Кондрашова, З.А. Незнамова ; отв. ред. И.Я. Козаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : НИЦ Инфра-М, 2013. – С. 271–272.
6. Хун А.З. Учет личности виновного при назначении наказания // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 94–99.
7. Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 134–141.

Информация об авторе

Кравченко Ирина Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государ-

ства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.

Author

Irina O. Kravchenko – Candidate in Law, Associate Professor of the Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.